

СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В ТЕКСТЕ АНЕКДОТА

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор О. Е. Филимонова

В статье представлен сценарный подход к изучению эмоционального концепта «страх» в тексте англоязычного анекдота; анализируется, каким образом эмоции, не выраженные в анекдоте эксплицитно, способствуют созданию комического эффекта.

The article outlines some points of the cognitive scenario analysis which illustrates how the implicit representation of the emotional concept «fear» contributes to the general mechanism of comic effect creation.

Страх – самая сильная, неприятная и нежелательная из всех отрицательных эмоций человека. Ученые, говоря о причинах страха, выделяют специфические стимулы, события и ситуации, на которые человек биологически предрасположен реагировать страхом: боль, одиночество, внезапное изменение стимуляции и стремительное приближение объекта¹. По мере взросления человека меняется характер объектов, вызывающих страх: потенциальная возможность физического повреждения для большинства уже не представляет угрозы. Чаще нас страшит то, что может уязвить нашу гордость и снизить самооценку, неудачи и психологические потери, которые могут произвести в душе настоящий переворот².

Эмоциональный концепт «страх» по рекуррентности актуализации в тексте анекдота занимает первое место среди других эмоциональных концептов. Он же является наиболее продуктивным по способам своей репрезентации и особенностям участия в создании комического эффекта. Характерной чертой актуализации концепта «страх» является присутствие причинно-следственных отношений между разворачивающейся в анекдоте ситуацией, реакциями субъектов и их эмоциями.

Для изучения способов и средств репрезентации концепта «страх» в тексте англоязычного анекдота нам представляется целесообразным и эффективным использование *сценарного подхода*. Данный подход был успешно применен для анализа эмоциональных ситуаций в исследованиях как немецких, так и отечественных лингвистов (Dirven, Radden, Ю. Д. Апресян, А. И. Сергеев, Л. Г. Алахвердиева)³. В центре этого подхода стоит понятие *эмоционального сценария*, в рамках которого разные ученые предлагают свои стадии его разворачивания. Однако все эти стадии могут быть кратко сведены к трем следующим, предложенным немецким исследователем Г. Радденом: **событие, вызвавшее эмоцию; собственно эмоция; реакция**⁴. По Ю. Д. Апресяну, событие – непосредственная причина эмоции, реакция – обусловленное эмоцией действие либо ее внешнее проявление. Эмоция – промежуточная стадия – в обеих классификациях совпадает⁵.

Возникновение комического эффекта будет зависеть от того, на каком этапе сценария появится сама эмоция страха и адресат узнает ее, а также каким образом она будет представлена (эксплицитно или имплицитно). Сценарий для эмоционального

концепта «страх» приобретает в тексте анекдота следующую специфику.

Какое-то внешнее СОБЫТИЕ является причиной СОБЫТИЯ внутреннего. Внутреннее СОБЫТИЕ вызывает ЭМОЦИЮ, которая выражается в РЕАКЦИИ. Под *внешним событием* мы понимаем эксплицитно описанную в тексте ситуацию, в процессе развертывания которой возможно возникновение эмоции. Под *внутренним* (так называемым *глубинным*) *событием* мы понимаем не выраженную внешне ментальную причину эмоции: происходящее в сознании субъекта оценивание ситуации и выводы, как результат этого оценивания. Как отмечает К. Изард, «...бесспорным является тот факт, что когнитивные процессы служат необходимым звеном в цепи событий, активизирующих эмоцию»⁶. Возникновение у человека эмоций сопряжено с рациональной оценкой. Обусловленность наших эмоций событиями, которые происходят вокруг нас, связана с взаимовлиянием эмоций и когнитивных процессов друг на друга: в зависимости от интерпретации субъектом той или иной ситуации у него могут проявляться состояния эмоционального возбуждения⁷, а эмоции влияют на то, как мы «видим» ситуацию. Причинно-следственная связь внутреннего и внешнего события проявляется в том, что визуализация предполагаемого исхода ситуации, которая и вызывает эмоцию, представляет собой ментальные прогнозы индивида на основе оценивания и интерпретации фактов действительности.

Эмоция есть продолжение внутреннего события, его следствие. Представляя собой единство внешнего и внутреннего (внутренний когнитивный процесс и его внешнее физиологическое выражение), она выступает как связующий элемент между двумя внешними проявлениями: событием объективной действительности и эксплицитно выраженной реакцией субъекта.

Реакция персонажей в тексте анекдота почти всегда выражена эксплицитно и яв-

ляется результатом нахождения под действием какой-то эмоции, которая распознается адресатом после введения кульминационного момента. Реакция суть неотъемлемый и наиважнейший компонент сценария, так же как и внешнее событие, и чем подробнее и экспрессивнее она описана, тем действеннее сработает комический механизм. Таким образом, обобщенный эмоциональный сценарий для эмоции *страх* можно представить так:

СОБЫТИЕ (внешнее) \Rightarrow СОБЫТИЕ (внутреннее) \Rightarrow ЭМОЦИЯ \Rightarrow РЕАКЦИЯ

Присутствие всех звеньев этого сценария предполагает эксплицитное представление информации текста, которое практически не встречается в анекдоте. Намеренный смысловой пропуск, в данном случае пропуск какого-то промежуточного звена эмоционального сценария, требует усилий со стороны адресата по его восстановлению и стимулирует адресата к поиску имплицитной информации, что и способствует комическому восприятию. Как отмечает Т. Г. Миролюбова, экспликация недостающих звеньев повлекла бы за собой потерю комического эффекта⁸.

Пропущенными элементами в эмоциональном сценарии концепта «страх» выступают внутреннее событие, т. е. когнитивный процесс по восстановлению имплицитной информации, и эмоция, испытываемая персонажем. Итоговое воплощение эмоционального сценария в тексте анекдота предстает как:

СОБЫТИЕ (внешнее) \Rightarrow РЕАКЦИЯ

Рассмотрим вышеизложенный механизм на примере следующего анекдота.

A mom and dad were worried about their son not wanting to learn math at the school he was in, so they decided to send him to a Catholic school. After the first day of school, their son comes racing into the house, goes straight into his room and slams the door shut. Mom and dad are a little worried about this and go to his room

to see if he is okay. They find him sitting at his desk doing his homework. The boy keeps doing that for the rest of the year. At the end of the year the son brings home his report card and gives it to his mom and dad. Looking at it they see under math an A+.

Mom and dad are very happy and ask the son, «What changed your mind about learning math?»

The son looked at mom and dad and said, «Well, on the first day when I walked into the classroom, I saw a guy nailed to the plus sign at the back of the room behind the teacher's desk and I knew they meant business.»

Внешнее событие и реакция в анекдоте выражены эксплицитно и лингвистически представлены языковыми единицами: *son not wanting to learn math at the school, Mom and dad decided to send him to a Catholic school;*

the son comes racing into the house, goes straight into his room and slams the door shut, sitting at his desk doing his homework, at the end of the year they see under math an A+.

Внутреннее событие – интерпретация ситуации персонажем – представлено имплицитно и может быть восстановлено с учетом фоновых знаний адресата по следующим языковым маркерам: *I saw a guy nailed to the plus sign at the back of the room behind the teacher's desk and I knew they meant business.*

Эмоция персонажа эксплицитно не выражена.

Воплощение эмоционального сценария имеет следующую лингвистическую форму в анекдоте:

СОБЫТИЕ (внешнее) ⇒ СОБЫТИЕ (внутреннее) ⇒ ЭМОЦИЯ ⇒ РЕАКЦИЯ

<i>son not wanting to learn math at the school, Mom and dad decided to send him to a Catholic school</i>	<i>I saw a guy nailed to the plus sign at the back of the room behind the teacher's desk</i> (ошибочная внутренняя трактовка внешнего события)	СТРАХ (имплицирован) <i>they meant business</i> (угроза – косвенное указание на эмоцию страха)	<i>the son comes racing into the house, goes straight into his room and slams the door shut, sitting at his desk doing his homework, At the end of the year - under math An A+</i>
--	---	---	--

В сознании адресата целостный эмоциональный сценарий анекдота будет иметь следующее воплощение:

СОБЫТИЕ (внешнее) ⇒ СОБЫТИЕ (внутреннее) ⇒ ЭМОЦИЯ ⇒ РЕАКЦИЯ

The boy doesn't study hard	The boy sees a crucifixion. The boy does not know it is a crucifixion. The boy thinks it is a punished person who was not studying hard. The boy thinks the same will happen to him	The boy is frightened	The boy decides to study hard.
----------------------------	--	-----------------------	--------------------------------

При сравнении лингвистического оформления компонентов эмоционального сценария, которое мы находим непосредственно в тексте, и того, как это лингвистическое оформление перевоплощается в созна-

нии адресата текста анекдота, мы наблюдаем когнитивное сжатие лингвистически эксплицированной части и когнитивное развертывание имплицитно представленного содержания.

Подобный по механизму актуализации эмоциональный сценарий мы находим в следующем анекдоте:

David received a parrot for his birthday. The parrot was fully frowned with a bad attitude and worse vocabulary. Every other word was an expletive.

Those that weren't expletives, were to say the least, rude. David tried hard to change the bird's attitude and was constantly saying polite words, playing soft music, anything he could think of to try and set a good example... Nothing worked. He yelled at the bird and the bird yelled back.

He shook the bird and the bird just got angrier and ruder. Finally in a moment of desperation, David put the parrot in the freezer.

For a few moments he heard the bird squawk and kick and scream – then suddenly there was quiet. Not a sound for a half a minute. David was frightened that he might have hurt the bird and quickly opened the freezer door. The parrot calmly stepped out onto David's extended arm and said, «I believe I might have offended you with my rude language and actions. I will endeavour at once to correct my behaviour. I really am truly sorry and beg your forgiveness.» David was astonished at the bird's change in attitude and was about to ask what had made such a dramatic change when the parrot continued, «May I ask what the chicken did?»

Эмоциональная ситуация в этом анекдоте будет протекать по представленному ниже сценарию.

СОБЫТИЕ (внешнее) ⇒ СОБЫТИЕ (внутреннее) ⇒ ЭМОЦИЯ ⇒ РЕАКЦИЯ

<i>The parrot was fully frowned with a bad attitude and worse vocabulary. David tried hard to change the bird's attitude. Nothing worked. David put the parrot in the freezer.</i>	<i>May I ask what the chicken did?</i> (имплицировано ошибочное восприятие ситуации персонажем)	СТРАХ (имплицирован)	The parrot calmly stepped out onto David's extended arm and said, "... I will endeavour at once to correct my behaviour. I really am truly sorry and beg your forgiveness."
--	---	----------------------	---

СОБЫТИЕ (внешнее) ⇒ СОБЫТИЕ (внутреннее) ⇒ ЭМОЦИЯ ⇒ РЕАКЦИЯ

The parrot doesn't behave himself	The parrot sees a frozen chicken. The parrot does not know it is a frozen chicken. The parrot thinks it is a punished pet chicken who have himself. The parrot thinks that the same will happen to him	The parrot is frightened	The parrot decides to behave himself
-----------------------------------	---	--------------------------	--------------------------------------

Минисценарии рассмотренных анекдотов можно обобщить в единый когнитивный сценарий, который будет иметь следующую форму:

S1 doesn't do the right thing
S1 sees O
S1 does not know it is O
S1 thinks it is S2 who did something bad
S1 thinks the same will happen to him/her
S1 is frightened
S1 decides to do the right thing,

где S1 – одушевленный субъект, S2 – другой одушевленный субъект, O – неодушевленный объект.

В обоих анекдотах адресат озадачен поразительной, вначале непонятной переменной в поведении, которая как выясняется по кульминационному моменту шутки, была продиктована эмоцией страха. Основное отличие репрезентации концепта «страх» в тексте анекдота от других типов текста заключается в том, что в анекдоте концепт «страх» не только несет текстообразующую функцию, но и, актуализируясь больше на когнитивном, чем вербальном уровне текста, участвует в реализации основной прагматической установки текстотипа анекдот – создании комического эффекта.

Адресат, обладая логическим мышлением, способностью видеть связи между объектами, а также фоновыми знаниями, восстанавливает в своем сознании цепочку не выраженных вербально событий. Адресат понимает, что имплицированное внутреннее событие – реконструирование потенциальной ситуации в сознании персонажа – явилось причиной его страха. Эти составляющие адресат воссоздает в своем сознании по эксплицитно выраженным частям сценария – описанному внешнему событию и эксплицитно представленной реакции персонажа. Мы понимаем, что именно представляет собой внутреннее событие для персонажа в первом анекдоте по следующим языковым маркерам: *a Catholic school, a guy nailed to the plus sign at the back of the room behind the teacher's desk*. Фраза

they meant business говорит о том, что для персонажа ситуация представляется как угрожающая и вызывает у него эмоцию страха. Во втором анекдоте адресат реконструирует внутреннее событие по следующим языковым маркерам *the freezer, the chicken* и своим фоновым знаниям.

Применение сценарного подхода к исследованию репрезентации эмоциональных концептов является продуктивным при анализе текстотипа анекдот, так как позволяет проследить, каким образом эмоции, занимая определенное место в сценарии эмоциональной ситуации, способствуют созданию комического эффекта. Тот факт, что в данном типе текста эмоции часто не выражены эксплицитно, создает дополнительную смысловую нагрузку анекдота, означая, что воссоздание эмоциональной ситуации в сознании адресата будет являться триггером комического эффекта. Смех адресата показывает, что он понял заданную импликацию, т. е. восстановил не выраженные явно элементы сценария – события и эмоции, которые были «зашифрованы» и предназначались для ментальной реконструкции. Соотнесение реального события с его интерпретацией персонажем под действием эмоции страха и обнаружение несоответствия между реальной и воображаемой ситуацией создают комический эффект. Стоит также отметить, что применение сценарного подхода при рассмотрении других эмоциональных концептов в анекдоте позволит определить, какую роль реализация категории эмотивности играет в создании комического эффекта в целом.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Bowlby J. Attachment and loss. Vol.I. Attachment. New York, Basic Books, 1969. Цит. по: Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2006.

² См.: Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2006.

³ См.: Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995; Алахвердиева Л. Г. Эмоциональный концепт «страх» и его объективация в художественном тексте. <http://pn.pggu.ru/>. Сергеев А. И. Контрастивно-семантический анализ концепта «удивление» в русском и немецком языках: На материале произведений Н. В. Гоголя и Э. Т. А. Гофмана: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2004; Dirven R. Emotions as cause and the cause of

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

emotions // *The Language of Emotions*. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 1997. P. 55–86; *Radden G.* The conceptualization of emotional causality by means of prepositional phrases // *Speaking of Emotions*. Cognitive Linguistics Research. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 47–62.

⁴ См.: *Radden G.* The conceptualization of emotional causality by means of prepositional phrases // *Speaking of Emotions*. Cognitive Linguistics Research. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 47–62.

⁵ См.: *Анресян Ю. Д.* Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

⁶ См.: *Изард К. Э.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 2006.

⁷ См.: *Ortony A., Clore G. L., Collins A.* The Cognitive Structure of Emotions. Cambridge University Press, 1999.

⁸ См.: *Миролюбова Т. Г.* Намеренные смысловые пропуски в рамках микро- и макро-текста: Автореф. дис ... канд. филол. наук, СПб., 1987.